

О ПРИГОВОРАХЪ

ПО

УГОЛОВНЫМЪ ДѢЛАМЪ,

РЪШАЕМЫМЪ

СЪ УЧАСТИЕМЪ ПРИСЯЖНЫХЪ ЗАСѢДАТЕЛЕЙ.

Н. А. БУЦЕОВСКАГО.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

1866.

SEP 29 1931

Въ Типографіи Второго Отдѣленія Собственной Е. И. В. Канцеляріи.

СОДЕРЖАНІЕ.

Предисловіе	Стрм. 7.
-----------------------	-------------

О приговорахъ по уголовнымъ дѣламъ, рѣшаемымъ съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

О мѣрѣ участія присяжныхъ и судей въ постановленіи уголовныхъ приговоровъ.

Распределеніе судебныхъ функцій между присяжными и судьями.—Условія, отъ которыхъ зависитъ распределеніе судебныхъ функцій.—Чѣмъ болѣе степеней преступности устанавливаетъ законъ, тѣмъ значительнѣе участіе присяжныхъ въ приговорѣ.—Причины распространенія на материкѣ Европы системы французскаго процесса. 13—32.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

О постановкѣ вопросовъ, предлагаемыхъ присяжнымъ.

Основаніе вопросовъ, предлагаемыхъ присяжнымъ.—Измѣненіе обвиненія.—Измѣненіе въ отношеніи къ лицу обвиняемаго.—Измѣненіе въ отношеніи къ свойству преступленія.—Измѣненіе въ отношеніи къ совокупности преступленій.—Вопросы, выражающіе по-

нятіе о виновности.—Вопросъ о событіи преступленія.—Вопросъ: было-ли преступленіе дѣяніемъ подсудимаго?—Вопросъ о вѣщеніи.—Дополнительные, или частные вопросы объ обстоятельствахъ, особо увеличивающихъ или уменьшающихъ степень виновности.—Вопросъ о неполномъ разумѣніи несовершеннолѣтняго подсудимаго.—Вопросъ о вовлеченіи въ преступленіе несовершеннолѣтняго.—Вопросъ о степени приведенія вѣщаго умысла въ дѣйствіе.—Вопросы по поводу стеченія преступныхъ дѣяній или преступниковъ.—Стеченіе преступныхъ дѣяній.—Участіе въ преступленіи нѣсколькихъ лицъ.—Число вопросовъ, предлагаемыхъ присяжнымъ.—Форма вопросовъ, предлагаемыхъ присяжнымъ.—Альтернативные вопросы.—Окончательная редакція вопросовъ.—Когда вопросы входятъ въ законную силу? 33—76.

ГЛАВА ТРЕТІЯ.

О существѣ объясненій председателя суда.

Предметы объясненій.—Объясненіе существа дѣла и относящихся къ нему законовъ.—Объясненіе юридическихъ основаній къ сужденію о силѣ доказательствъ.—Удовольствіе въ дѣйствительности фактовъ.—Осмотры и освидѣтельствованія.—Обыски.—Свидѣтельскія показанія.—Показанія подсудимаго.—Письменные документы.—Заключеніе отъ даннаго факта къ доказываемому.—Существо уликъ.—Сила уликъ.—Степени уликъ.—Примѣрное изчисленіе уликъ.—Число уликъ, необходимое для полной юридической достовѣрности.—Связцы уликъ.—Счетъ уликъ.—Заключеніе отъ факта къ внутреннему его содержанію.—Заключеніе по физическимъ уликамъ.—Заключеніе по нравственнымъ уликамъ.—Завершеніе объясненій. 77—124.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

О рѣшеніи присяжныхъ засѣдателей.

Совѣщаніе присяжныхъ.—Подача присяжными мнѣній.—Соотвѣтствіе отвѣтовъ присяжныхъ постановленнымъ вопросамъ.—Составленіе рѣшенія присяжныхъ.—Повѣрка присяжными ихъ рѣшенія.—Контроль суда надъ рѣшеніемъ присяжныхъ 125—135.

ГЛАВА ПЯТАЯ.

О послѣдствіяхъ рѣшенія присяжныхъ.

Послѣдствія оправдательнаго рѣшенія.—Послѣдствія обвинительнаго рѣшенія.—Вознагражденіе потерпѣвшаго отъ преступленія.—Вознагражденіе оправданнаго подсудимаго.—Общія основанія къ опредѣленію вознагражденія.—Возвращеніе задержанныхъ вещей.—Возмѣщеніе судебныхъ издержекъ 136—165.

ГЛАВА ШЕСТАЯ.

О порядкѣ постановленія приговора по рѣшенію присяжныхъ.

Постановка вопросовъ о послѣдствіяхъ рѣшенія присяжныхъ.—Порядокъ обсужденія и разрѣшенія постановленныхъ вопросовъ.—Порядокъ разрѣшенія гражданскаго иска о вознагражденіи.—Содержаніе резолюціи суда.—Составленіе приговора и выдача съ него копій.—Содержаніе приговора 166—178.

THE HISTORY OF THE

... ..

... ..

... ..

... ..

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Новыя начала судоустройства и судопроизводства, положенныя въ основаніе предпринятаго у насъ, въ Россіи, судебного преобразованія, получили окончательное развитіе въ судебныхъ уставахъ 20 ноября 1864 года.

На счетъ мѣры развитія въ судебныхъ уставахъ этихъ началъ, два противоположныя мнѣнія были въ ходу между нашими юристами и практиками.

Одни изъ нихъ, основываясь именно на томъ, что судебныя уставы должны развить новыя въ нашемъ юридическомъ быту начала, примѣненію которыхъ весьма мало можетъ способствовать прежняя судебная практика; находили, что разработка ихъ требовала подробныхъ положеній въ судебныхъ уставахъ. По замѣчанію защитниковъ этого мнѣнія, матеріаломъ для подробныхъ положеній могли служить выработанныя уже въ западной Европѣ ученіемъ правовѣдовъ и судебною практикою толкованія на дѣйствующіе тамъ судебные уставы, основанные на тѣхъ же началахъ, какія приняты и у насъ.

По мнѣнію другихъ, напротивъ того, дробность положеній въ судебныхъ уставахъ имѣла бы большія неудобства не только потому, что затруднила бы изученіе этихъ уставовъ въ ихъ существенныхъ чертахъ, но также и потому, что внесла бы въ нашу судебную практику чужеземные приемы и порядки, опредѣляемые болѣе или менѣе тою средою, въ которой общечеловѣческія начала суда приводятся въ дѣйствіе.

Это послѣднее мнѣніе, какъ извѣстно, одержало верхъ въ законодательныхъ работахъ по преобразованію у насъ судебной части.

Вслѣдствіе того, наши судебные уставы вышли короче многихъ иностранныхъ уставовъ этого рода, и представляютъ, по сжатости своихъ положеній, широкое поле для различныхъ комментариевъ.

Недавно отъ государственной канцеляріи изданы судебные уставы, съ изложеніемъ разсужденій, на коихъ они основаны.

Это изданіе, какъ способствующее уразумѣнію смысла и духа новаго закона, есть драгоцѣнный подарокъ, какъ для посвящающихъ себя разработкѣ отечественнаго права, такъ и для юристовъ практиковъ, которые изъ соображеній, бывшихъ въ виду при изданіи каждаго устава, ясно усмотрятъ основанія и цѣль главныхъ его положеній.

Важность такого пособія для уразумѣнія истиннаго смы-

ола закона была вполнѣ сознаваема еще при изданіи у насъ свода законовъ. Еще тогда, въ обзорѣ историческихъ свѣдѣній о сводѣ законовъ было указано, что въ случаѣ сомнѣній надлежитъ прибѣгать къ открытію внутренняго разума закона въ его причинахъ, какъ къ наилучшему способу толкованія законодательныхъ положеній.

Съ этой точки зрѣнія, изданіе судебныхъ уставовъ, съ изложеніемъ соображеній, на коихъ они основаны, должно быть для каждаго юриста, теоретика и практика, въ полной мѣрѣ настольною книгою.

Но сколь бы ни было полезно это изданіе, оно не устраняетъ, какъ замѣтили сами издатели, потребности въ комментаріяхъ отъ другихъ исходныхъ точекъ.

Изданіе государственной канцеляріи, по самому свойству этого труда, даетъ объясненій далеко не на всѣ статьи судебныхъ уставовъ, а только на главныя въ каждомъ уставѣ положенія и, сверхъ того, на такія, которыя при составленіи или разсмотрѣніи проекта устава возбуждали какое либо сомнѣніе, требовавшее, для устраненія его, предварительныхъ соображеній. Но и положенія, казавшіяся ясными редакторамъ уставовъ, могутъ возбудить сомнѣніе на практикѣ.

Кромѣ того, помѣщенные въ изданіи государственной канцеляріи соображенія направлены были къ объясненію только вошедшихъ въ составъ каждаго устава положеній,

но не касались тѣхъ подробностей, которыя признаны были несогласными съ принятою системою относительно мѣры развитія основныхъ началъ. Между тѣмъ многія изъ этихъ подробностей потребуютъ опредѣленія ихъ путемъ судебной доктрины съ самаго начала приведенія судебныхъ уставовъ въ дѣйствіе.

Все это показываетъ, что и за изданіемъ государственной канцеляріи, былъ бы небезполезенъ практическій на судебные уставы комментарий, для болѣе подробнаго объясненія статей каждаго устава въ виду разнородныхъ дѣлъ и, такъ называемыхъ, казусныхъ случаевъ, неразрѣшаемыхъ буквальныймъ смысломъ общихъ положеній.

Конечно, для практическаго комментарія не настало еще удобное время, такъ какъ судебная практика, по новымъ уставамъ не успѣла еще образоваться. Но, по крайней мѣрѣ, и въ настоящее время можно кое-что сдѣлать къ устраненію, по возможности, неизбежныхъ въ каждомъ новомъ дѣлѣ недоразумѣній и сомнѣній и къ правильному, въ духѣ новыхъ уставовъ, направленію судебной дѣятельности.

Руководимые этою мыслію, мы издали въ началѣ нынѣшняго года разсужденіе о кассационномъ порядкѣ отмены судебныхъ рѣшеній, а теперь рѣшаемся издать такое же разсужденіе о приговорахъ по дѣламъ уголовнымъ, рѣшаемымъ съ участіемъ присяжныхъ заседателей.

Для комментарія мы избрали тѣ части судопроизводства,

положенія о которыхъ, если принять въ соображеніе относительную трудность ихъ примѣненія, представляются наименѣ развитыми въ судебныхъ уставахъ.

Въ настоящемъ сочиненіи читатели наши не найдутъ ни той систематической разработки предмета, которая требуется отъ ученаго трактата или комментарія, ни тѣхъ подробныхъ объясненій, которыя необходимы въ учебномъ руководствѣ.

Цѣль наша была совсѣмъ другая. Участіе, которое мы принимали въ составленіи проекта устава уголовного судопроизводства, обязываетъ насъ заявить мнѣніе наше относительно практическаго развитія наиболѣ сжатыхъ положеній этого устава.

Въ видахъ исполненія этой обязанности, мы сдѣлали рядъ замѣтокъ, которыя и предлагаемъ нашимъ читателямъ, какъ сырой матеріалъ. Не останавливаясь на той мысли, что сочиненіе это можетъ имѣть только временное значеніе въ началѣ новой по судебнымъ уставамъ дѣятельности, мы сочтемъ себя вполне счастливыми, если успѣемъ сколько нибудь облегчить эту многотрудную судебную дѣятельность въ эпоху ея развитія.

Н. Буцковской.

**Ф приговорахъ по уголовнымъ дѣламъ, рѣ-
шеннымъ съ участіемъ присяжныхъ засѣ-
дателей.**

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

***О мѣрѣ участія присяжныхъ и судей въ постановле-
ніи уголовныхъ приговоровъ.***

§ 1. Распределение судебныхъ функций между присяжными и судьями.

Въ учрежденіи суда присяжныхъ распределение судебныхъ функций между присяжными и судьями есть одна изъ тѣхъ задачъ, отъ правильнаго разрѣшенія которой зависитъ большая или меньшая удовлетворительность этого учрежденія.

Съ перваго взгляда, разрѣшеніе этой задачи представляется нѣзатруднительнымъ. Казалось бы, что для этого стоитъ только фактическую сторону дѣла отдѣлить отъ его юридической стороны, и предоставить обсужденіе первой — присяжнымъ, а второй — судьямъ. Но въ дѣйствительности это не такъ легко сдѣлать, какъ кажется.

Не подлежитъ сомнѣнію, что установленіе фактовъ, по доказа-
тельствамъ ихъ достовѣрности, и раскрытіе внутренняго содержа-
нія этихъ фактовъ, какъ признаковъ настроенія воли подсудима-
го, составляютъ прямую и исключительную обязанность при-
сяжныхъ. Но нельзя сказать, чтобы опредѣленіе, по закону, уго-

ловной отвѣтственности подсудимаго принадлежало исключительно судьямъ. *Во-первыхъ*, мѣра наказанія должна соответствовать мѣрѣ вины, признанной присяжными; слѣдовательно относительная власть присяжныхъ и судей въ опредѣленіи уголовной отвѣтственности зависитъ отъ характера уголовного права—отъ того, какъ далеко оно идетъ въ разлеченіи степеней преступности и отъ тяжести вины; для соотвѣщенія съ этими степенями наказанія: *Во-вторыхъ*, отъ обсужденія, достовѣрности и содержанія фактовъ нельзя перейти къ уголовной отвѣтственности подсудимаго, не опредѣливъ прежде, въ чемъ состоитъ юридическій характеръ рассматриваемаго дѣянія, т. е. какому именно преступленію соответствуютъ, по закону, признаки этого дѣянія; въ этомъ же соображеніи, смотря по характеру уголовного процесса, принимаютъ болѣе или менѣе участіе и присяжные.

Исходя отъ той мысли, что рѣшеніе присяжныхъ должно заключать въ себѣ признаніе подсудимаго виновнымъ или невиннымъ въ извѣстномъ преступленіи, для чего требуется не только обсужденіе достовѣрности и содержанія фактовъ, но и подведеніе ихъ подъ законные признаки этого преступленія, нѣкоторые теоретики находятъ, что присяжные, кромѣ обсужденія фактической стороны дѣла, должны умѣть разложить законное понятіе извѣстнаго преступленія на его составныя части и вывести правильное заключеніе изъ сравненія существенныхъ признаковъ этого преступленія съ данными фактами. По мнѣнію этихъ теоретиковъ, рѣшеніе присяжныхъ должно заключать въ себѣ опредѣленіе, по закону, какъ юридическаго значенія фактовъ, такъ и степени виновности подсудимаго.

Если бы действительно судъ присяжныхъ могъ быть полезенъ только при означенныхъ выше условіяхъ ихъ дѣятельности, то учрежденіе это пришлось бы признать непригоднымъ ни для одной изъ тѣхъ странъ, въ которыхъ большинство населенія, исполняющаго обязанности присяжныхъ, незнакомо ни съ правовыми

понятіями вообще, ни съ законными опредѣленіями преступленій и преступковъ въ особенности, а это значить, что учрежденіе присяжныхъ нигдѣ не могло бы осуществиться, какъ органъ правосудія, потому что. нѣтъ ни одной страны, гдѣ большинство населенія было бы на столько разнито въ своихъ юридическихъ понятіяхъ. Но, къ счастью, условія осуществленія этого учрежденія, выдаваемые нѣкоторыми теоретиками за исправленія, составляютъ лишь натянутое преувеличеніе задачи присяжныхъ.

Эти ученые писатели никакъ не могутъ переварить предпочтенія, оказываемаго общественнымъ мнѣніемъ суду присяжныхъ предъ судомъ, составленнымъ исключительно изъ чиновниковъ юристовъ. Въдѣствіе того, отъ времени до времени появляются, въ видѣ протеста противъ общественнаго мнѣнія, такіе о судѣ присяжныхъ трактаты, которые преувеличиваютъ обязанности присяжныхъ, съ заднею мыслію выказать несостоятельность этого учрежденія, въ смыслѣ народнаго суда.

Понятно, что для опредѣленія виновности или невинности подсудимаго въ извѣстномъ преступленіи, необходимо разрѣшить какъ вопросы о достовѣрности и внутреннемъ содержаніи фактовъ, входящихъ въ составъ обвиненія, такъ и вопросъ о соотвѣтствіи доказанныхъ фактовъ существующимъ признаномъ приписываемаго подсудимому преступленія. Но изъ этого не слѣдуетъ, чтобы и послѣдній вопросъ подлежалъ исключительно рѣшенію присяжныхъ.

Тамъ, гдѣ присяжные постановляютъ рѣшеніе не по вопросамъ, предлагаемымъ судьей, а по обвинительному акту вообще, какъ это принято въ англійскомъ процессѣ, юридическое значеніе фактовъ опредѣляется въ самомъ обвинительномъ актѣ, проектъ котораго составляетъ обыкновенно юристомъ или свидущимъ врантикомъ, т. е. адвокатомъ или пилеркомъ.

Хотя обвиненіе можетъ быть изложено какъ большимъ джюри, при постановленіи обвинительнаго акта, такъ — въ извѣстной степени — и малымъ джюри, при разрѣшеніи дѣла; однако же